

УДК 81'367.625

О ТИПАХ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ОТГЛАГОЛЬНЫХ МОДАЛЯТОВ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

ФГБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск,
e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

В статье проведен анализ типов употребления форм грамматических категорий глаголов, употребленных в вводной конструкции для передачи субъективно-модальной семантики высказывания. Отмечено, что субъект речи (говорящий) оценивает при помощи модальных слов, соотносительных с глаголами, степень достоверности передаваемой информации, ее связь с источником. Для грамматических форм категорий глагола в вводно-модальной функции характерны два типа употребления: 1) противопоставленный, допускающий парадигматическую мену в рамках категории (вид, наклонение, время) и 2) фиксированный, жестко детерминированный контекстом вводности (заявление, лицо). Все формы категорий у отглагольных модальтов имеют системно обусловленные грамматические значения; утраты или нейтрализации их семантики в контексте вводности не происходит.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, часть речи, глагол, модальное слово

ABOUT TYPES OF USE OF GRAMMATICAL CATEGORIES OF VERBAL MODALATES

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The article analyzes the types of use of the forms of grammatical categories of verbs, use in introductory design for the transmission of subjective-modal semantics of statements. It was noted that the subject of speech (talking) estimates using modal words, correlative with verbs, the reliability of the transmitted information and its connection with the source. For the grammatical categories of the verb forms in input-modal function is characterized by two types of use: 1) opposed to admitting paradigmatic barter within the category (type, inclination, time) and 2) fixed rigidly deterministic context input (bail, face). All forms of verbal categories have modalates have caused systemic grammatical meanings; loss or neutralize their semantics in the context input not happens.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, class of words, verb, modal word

Функциональная транспозиция финитных форм глаголов в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений приводит к образованию в русском языке особых единиц – отглагольных модальтов типа говорят, сообщают, передают, считают (см. также [1, с. 128 – 131; 2; 3, с. 230; 4, с. 31, 89 – 90, 157 – 158; 5 – 9]). Используя их в функции вводности, говорящий оценивает степень достоверности передаваемой информации ссылкой на источник – известный, определенный (как говорят Ивановы) или неопределенный [(как) говорят некоторые / многие; (как) давно говорят)]. При этом глаголы в вводно-модальном употреблении (отглагольные модальты) не теряют живых семантических и грамматических связей с исходными лексемами. Они сохраняют семантику действия, выражая ее в соответствующем наборе грамматических категорий вида, залога, наклонения, времени лица.

Материал и результаты исследования. Как показывает исследование, для грамматических форм категорий отглагольных модальтов в контексте вводности характерны два типа употребления: (1) противопоставленный, контекстно не детерминированный, или нефиксированный (вид, наклонение, время) и (2) фик-

сированный, детерминированный контекстом модальности (вводности) (заявление, лицо).

В высказываниях с вводно-модальным употреблением финитных глаголов в формах НСВ, индикатива, настоящего времени говорят, сообщают и т. п. возможна мена видов, т. е. видовая соотносительность [говорят (НСВ) / скажут (СВ)] (1а-б), а также коррелятивность форм наклонения [говорят (индикатив) / говорили бы (конъюнктив) / пусть говорят / скажут (императив)] (1а-в) и времени [говорят (наст. время) / говорили (прош. время) / будут говорить (буд. время)] (2а-в). Ср. противопоставленные типы употребления форм вида, наклонения и времени отглагольных модальтов:

(1) (а) Такое оборудование, говорят специалисты, нам не нужно;

(б) Такое оборудование, скажут специалисты, нам не нужно;

(1) (а) Такое оборудование, говорят специалисты, нам не нужно;

(б) Такое оборудование, говорили бы специалисты, нам вообще не нужно было бы приобретать;

(в) Такое оборудование, пусть скажут специалисты, нам вообще не нужно;

(2) (а) Такой прогноз, говорят многие, нас не устраивает;

(б) Такой прогноз, говорили некоторые, нас не устраивает;

(в) Такой прогноз, будут говорить синоптики, был вполне ожидаем.

В отличие от перечисленных глагольных форм, формы действительного залога и 3-го лица (множественного числа) отглагольных модальтов вроде говорят отличаются фиксированным употреблением: они жестко детерминированы контекстом вводности и не допускают мены; ср.: говорят (актив) / *говорятся (пассив). См. оппозицию залоговых форм в глаголах 3-го лица множественного числа, употребляемых не в вводных конструкциях:

(3) (а) Такие слова всегда говорят люди очень близкие (актив);

(б) Такие слова всегда говорятся людьми очень близкими (пассив).

Вместе с тем ограничение на мены форм залога может отсутствовать у модальтов, соотносительных с глаголами в форме 3-го лица ед. числа; ср.:

(4) (а) Эти слова, говорит (грит) *режиссер, произносить не надо* (актив);

(б) Эти слова, как говорится, *без ответа не останутся* (безлично-предикативный пассив).

Фиксированный характер имеет и употребление формы 3-го лица модальтов типа говорят; ср. невозможность аналогичного вводно-модального употребления форм 1-го и 2-го лица множественного числа: *говорим, *говорите. При этом формы 3-го лица множественного числа могут быть использованы переносно, в значении перформативного 1-го лица единственного числа: говорят ≈ говорю. Ср.:

(5) Ты не слышишь меня, завтра, говорят тебе, не нужно приходить.

Происходит обособление указанных форм актива и 3-го лица множественного числа от парадигм соответствующих категорий глагола, их синтаксическая изоляция.

Нейтрализованный тип употребления указанных форм глагольных категорий для модальтов не характерен. Все формы категорий имеют грамматические значения, и говорить об их утрате или нейтрализации их семантики было бы, на наш взгляд, неправильно.

Наблюдения показывают, что, выступая в качестве главного члена односоставной (Вчера, говорят, в этом месте произошло ДТП) или двусоставной вводной конструкции (Вчера, говорят очевидцы, в этом месте произошло ДТП), глагол говорят обозначает (речевое) действие, характеризующее грамматическими категориями вида (форма НСВ с семантикой нецелостного действия, имеющего неопределенный характер и мыслимого в виде некоей единой ситуации); актива (форма пассива с семантикой ненаправ-

ленности действия на предмет, выраженный в И. п.); наклонения (форма индикатива с семантикой реального действия); времени (форма настоящего времени с семантикой одновременности с моментом речи); лица [форма 3-го лица с неопределенно-личным (говорят) или определенно-личным значением (говорят очевидцы, т. е. те, лица, которые не участвуют в акте речи)]; числа [форма множественного числа со значением 'много, т. е. больше, чем один' (говорят очевидцы) или с неопределенным значением числа (говорят)].

Выводы

Таким образом, при функциональной модальности глаголов в форме 3-го лица множественного числа (типа говорят) все формы их категорий сохраняют системно обусловленные грамматические значения; утраты или нейтрализации их семантики в контексте вводности не происходит. В то же время для форм актива и 3-го лица (множественного числа) характерен фиксированный тип употребления, сопровождаемый синтаксической изоляцией и обособлением от других членов парадигмы категорий залога и лица.

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модальности как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин: Валгус, 1982. – 184 с.
2. Кудрявцева М.И. Семантика модальных слов глагольного происхождения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1988. – 18 с.
3. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. Т. 2. – 709 с.
4. Чикина Л.К., Шигуров В.В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 192 с. Чикина, Шигуров 2009: 31; 89–90; 157–158.
5. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модальности глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2014. – № 8. Ч. 3 – С. 161–165.
6. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибридные, деепричастно-модальные структуры в русском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 159–164.
7. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Деепричастия в их отношении к модальности в русском языке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 247–255.
8. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Функциональные деепричастные модальты в русском языке // Современные проблемы науки и образования. – М., 2014. – № 3.
9. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Parenthetical-modal type of using finite verbs in the russian language // 8S-ASS04. Asian Social Science, 91-CCSE / Canadian Center of Science and Education. Vol. 11, No. 8; 2015. – P. 292–298. [Retrieved from www.scopus.com в SCOPUS[®]].